

КАТЕГОРИЯ СОЗЕРЦАНИЯ В ДИДАКТИКЕ ПЕСТАЛОЦЦИ

THE CATEGORY OF CONTEMPLATION IN PESTALOZZI'S DIDACTICS

Б.М. Бим-Бад

Московский психолого-социальный институт

Рассмотрены содержание, структура, виды и типы, образовательно-воспитательное назначение созерцания как краеугольного камня дидактики и требования к условиям формирования созерцания в ходе семейного и школьного обучения по Песталоцци.

Ключевые слова: созерцание, восприятие, мышление, образ, познание, элементы.

Main connotations, composition, types, and educational meaning of Anschauung as sense-impressions, contemplation, and pupils' activities as well as requirements of teaching according to Pestalozzi are examined.

Keywords: contemplation, perception, thinking, image, knowledge, elements.

Иоганн Генрих Песталоцци показал, доказал и продемонстрировал на практике, что развивающая сила обучения сосредоточена в жизненно необходимых (для обучаемого любого возраста) знаниях, знаниях о действительности, в которой человек живет и трудится, которую он стремится понять (это стремление всячески стимулируется воспитанием); знаниях, побуждающих к творческой жизни, формирующих способность точного мышления.

Развивающая способности людей и дающая им подлинные знания дидактика Песталоцци стоит на трех «китах» – созерцании («Anschauung»), элементах и методе [1]. В настоящей статье подробно рассматривается категория созерцания, изложенная Песталоцци преимущественно в трех работах: «Метод» (1800), «Как Гертруда учит своих детей» (1801) и «Лебединая песня» (1826).

Созерцание как восприятие и мышление. «Когда я оглядываюсь, – говорил в конце своей жизни Песталоцци, – и спрашиваю сам себя: что же я, собственно, сделал на пользу человеческого образования, то вижу, что я прочно установил главнейшее дидактическое положение в признании созерцания как абсолютного основания всякого познания и, устраняя всякие отдельные школьные предметы, старался отыскать сущность всякого учения и ту начальную форму, посредством которой наше образование определяется самой природой».

Созерцание у Песталоцци охватывает оба этапа рождения и жизни мысли. Сначала это чувственное восприятие, активное и деятельное, окружающего мира, дающее идею (например, идею мягкости, теплоты, освещенности и т. д.), не связанную с соответствующим словом. Песталоцци объяснял, что созерцание есть непосредственное и прямое впечатление, произведенное миром на наши внутренние и внешние чувства: впечатления морального мира – на наше внутреннее нравственное чувство и физического мира – на наши внешние телесные чувства. Созерцание есть непосредственное, одномоментное схватывание, понимание, осознание, инсайт, прозрение, вспышка света, ага-реакция.

Но одним схватыванием дело не исчерпывается. За ним следует подключение внимания, самосознания, раздумий – это становление идеи как комбинации чувственных впечатлений. Мысль как продукт созерцания связывается со словом. Здесь необходимы анализ, сравнение, синтез, классификация и т. д.

Сообразное с природой образование возможно потому, что в природе человека имеются предпосылки для формирования мыслей через созерцание.

Способности рассуждения и мышления в понятиях формируются благодаря соединению простых идей в сложные. Задача педагога не в том, чтобы «вложить» в ученика знание или способность мыслить, а в том, чтобы заботиться об условиях их становления и укрепления. Заботиться, как садовник заботится о растении, удаляя вредоносные воздействия из питающей его почвы, насыщая ее здоровыми для плодоношения веществами и заботясь о равновесии солнечного света, воды и укрытия от непогоды. На самом деле ученики развиваются сами благодаря своей активности: они развивают речевые умения благодаря аудированию, говорению и письму, а мышление – благодаря мышлению. От прочности и надежности фундамента зависит достижение высших умений, совершенств или добродетелей – через их практикование и в их правильной последовательности.

По Песталоцци, понимание, суждение и рассуждение приобретаются путем их *практикования*.

Душа получает впечатления от внешнего для нее мира, и она анализирует, сравнивает и соединяет эти впечатления. Образование призвано культивировать этот процесс, следуя пути природы, не допуская отклонений от нее. Впечатления имеют свойство накапливаться, создавая опыт. На накопленный опыт приходится опираться школе, с багажом которого ребенок приходит в нее.

Всякое познание и знание должно исходить из созерцания и иметь возможность возвращаться к нему. Обучение, следуя путям природы, движется от целого, которое схватывается созерцанием, к составу целого. Песталоцци утверждает: «Любое слово и мысль возникли из созерцания. Человек сначала созерцал свойства предметов, а потом именовал их. В языке отражены все впечатления, которые человек получал от созерцания природы». Это – теория эволюционного происхождения языка.

Категория созерцания вплетена Песталоцци в эпистемологическую и психологическую проблематику *восприятия*. Согласно Песталоцци, созерцание – активное восприятие, образное схватывание целого – означает осознанное познание сущности вещей и оценку личностью нравственных поступков и общественных явлений. Это – самостоятельное умозаключение, знание, приобретенное собственными силами, собственной деятельностью. Это – творческое восприятие мира с выработкой собственного отношения к воспринимаемому.

Песталоцци не сенсуалист, а скорее антиэмпирист лейбнизианского толка. Великий педагог разделял антиэмпирическую гносеологическую установку Г.В. Лейбница: «Нет ничего в разуме, чего не было бы раньше в чувствах, за исключением самого разума». То есть восприятие возможно только потому, что его предпосылки уже имеются в воспринимающем.

Кроме того, Песталоцци близок к кантовской идее трансцендентального синтеза апперцепции, т. е. к идее абсолютной необходимости осознать воспринимающим самый факт восприятия как одновременно субъективного и объективного, всеобщезначимого. Чувства не могут дать понятий сущности, причины и т. п., а без этих понятий нет и самого восприятия чувственных данных. Поэтому созерцание есть прежде всего постижение способа своих действий.

Иоганн Готтлиб Фихте, считавший «песталоццианскую систему образования истинным средством от зол человеческого общества и едва ли не единственным

средством подготовки ума к обучению наукам», находил, что уже в «Лингарте и Гертруде», которая была опубликована в том же году, что и «Критика чистого разума» Канта, Песталоцци пришел во многом к тем же результатам, что и Кант.

Действительно, Кант анализировал опыт, Песталоцци ищет элементы созерцания, основы любого познания. Когда он открыл их, эти элементы – главные составные части познания, он стал изучать «форму» и «прототип» (Urform), или «чистую форму», «чистую интуицию», что опять совпадает с кантовскими идеями о природе восприятия.

Иммануил Кант многократно подчеркивал, что созерцание – необходимый момент творчества, в ходе которого созерцание соединяется с понятием, с деятельностью продуктивной способности воображения. Поэтому созерцание – одновременно и опосредствованное чувствами мышление, и непосредственное чувственное познание.

Л.Н. Модзалевский в своей «Истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен» справедливо утверждал, что созерцание, из которого, по Песталоцци, исходит всякое познание и к которому оно опять возвращается, вовсе не есть пассивное наблюдение, а, напротив, деятельное восприятие. Созерцание становится искусством *управляемого восприятия* и постепенно направляет ребенка к различным эстетическим и интеллектуальным прозрениям.

Созерцание есть управляемое учителем (воспитателем) чувственное восприятие мира *вкупе* с умственной обработкой этого восприятия. В обработку входят все умственные операции, которые тренируются, закаляются. Дитя упражняется при этом во внимательности, в умении отличать случайное от существенного. Поверхностное знакомство с предметами не допускается.

Главная функция созерцания – быть процессом возникновения образа, а этот процесс предполагает участие мышления.

Чувственное и рациональное едины, и всякая попытка оторвать их друг от друга наносит вред развитию человеческого ума. Образ формируется только в деятельности созерцания и мышления одновременно. У человека лишь тот образ сохраняется в памяти, который «назван словом», т. е. соединен со значением знака, лишённого образности.

Для И. Г. Песталоцци умозрение и чувственное восприятие равно важны и должны развиваться одновременно. В созерцании образное и понятийное дополняют друг друга, но при одном условии, которое предусмотрел ученый, – при прочном усвоении «элементов», т. е. конкретно-всеобщего в его чувственной форме.

В «Основных началах познания, или Учении о созерцании соотношений мер» (1803) Песталоцци показал, что сколько-нибудь продвинутое познание мира предполагает способность оперировать и категориями причинности, необходимости, законосообразности и т. д., без которых невозможен логический синтез чувственных данных. Они не выводимы из индивидуального опыта, но их конкретно-всеобщая форма, запечатленная в «модели» и в слове и глубоко усвоенная детьми, ложится в основу развивающего обучения.

Песталоцци обеспечивал необходимые педагогические условия для прочного изначального усвоения исторически сложившихся категорий, прежде чем приступал со своими питомцами к изучению частных проявлений всеобщего.

Составные части созерцания, их структура и единство. Созерцание («Anschauung») у Песталоцци – не интуиция. Хотя этимологически интуиция

эквивалентна «Anschauung», но в той же степени, что и слова «размышление», «идея» и «теория». Все эти термины далеки от «Anschauung» в контексте учения Песталоцци. Песталоццианское «Anschauung», как и кантовское, есть представление и знание, которые мы получаем *непосредственно* от предмета восприятия, которое *непосредственно* происходит от присутствия предмета, и главным образом от действий с этим предметом. Здесь главное – наличие предмета, который предстоит чувствам.

Полный круг созерцания включает в себя внешнее и внутреннее созерцание. *Внешнее* созерцание (восприятие с помощью пяти чувств) есть предпосылка и первый этап *внутреннего*, «ясного» созерцания (понимания того, что скрывает кажимость, чего не видно под поверхностью, видимостью, внешностью). Внутреннее созерцание есть осознание факта восприятия, его анализ, синтез, вербализация. *Ясное созерцание* предполагает выражение полученных пониманий в рисунках, лепке, словесном описании и т. п.

Получаемое таким образом понятие учащиеся включают в контекст их бытия – «рождения», становления, появления, изготовления, применения, места в цепочке жизненных событий. В результате происходит понимание детьми смыслов, значений и ценностей, включая нравственные. Приобретая понятия о вещах, явлениях и процессах в окружающей жизни, ребенок развивает свои мыслительные и речевые способности, равно как и способность к самообразованию и успешной деятельности.

Итак, у Песталоцци «созерцание» – это 1) знание, обретенное путем прямого рассмотрения, изучения предмета; 2) умственные действия, с помощью которых было получено это знание; 3) способности души приобретать эти знания; 4) сам чувственный мир, воспринимаемый в образах; 5) важнейшие свойства, которые присущи предметам мира (количество, цвет, свет, тень и пр.) и которые подлежат фиксации сознанием, измерению; 6) понимание, или *внутреннее созерцание* – знание, полученное благодаря рассмотрению идей, уже обретенных душой, и не только благодаря чувственным впечатлениям; это – усмотрение свойств вещей, не лежащих на поверхности, скрытых, внутренних их свойств; 7) постижение Бога («Дитя живет в созерцании Бога»).

В «Азбуке созерцания» Песталоцци употребляет слово «Anschauung» во всем спектре его коннотаций. Сначала новый жилец земли сталкивается с тщательно отобранными реальными предметами, моделями и рисунками. Предметные уроки предшествуют усвоению искусства черчения и рисования по «Азбуке созерцания». Уроки включали в себя изобразительное выражение детьми того, что они видели и о чем думали.

Песталоцци реформировал образование, основав его на великом основополагающем принципе «Anschauung». Образование заключается в том, чтобы привлечь внимание учащихся к созерцанию мира, пробуждая тем самым сознание детей и углубляя их впечатления. Образование обязано обеспечить порядок в представлении предметов и связь между идеями. Искусство обучения сводится к упражнению размышлений над окружающим миром, его исследованию учащимися.

Но образование предоставляет место и для спонтанных усилий детей по изучению того, что вызывает их собственный сильный интерес. Именно спонтанные усилия, самостоятельность учащихся актуализируют все душевные способности, включая волю. Это – шаг к нравственной самостоятельности и

независимости. Чтобы знать, необходимо «созерцание», но его недостаточно, нужно еще делание, работа.

Думать и делать настолько связаны друг с другом, что, когда исчезает одно, прекращается и другое: созерцание и эксперимент, понимание (видение) и активность, впечатление и выражение едины. Это единство дает ясные идеи, обобщения и образованность. Не умение делать *или* знать причины и способы действия, а *и* то *и* другое. Познание сущности, устройства, причин и связей вещей обеспечивается, в частности, и умением их изготовить. Понимание выступает в единстве с запоминанием. Твердое, т. е. прочное, ясное знание – результат единства представления, понятия и слова.

Невидимое, скрытое, глубинное, находящееся под флером видимости, познается по аналогии с видимым, созерцаемым и постигаемым. То, что мы твердо помним, мы сравниваем, классифицируем, обсуждаем, оцениваем, обобщаем. Результаты «созерцания» преобразуются в работу ума и всех способностей человека.

Умение видеть, понимать, делать. Итак, под созерцанием Песталоцци понимает полностью сформированное понятие, к которому ребенок приходит благодаря и чувственному восприятию, и действию, благодаря пониманию сущности предметов, явлений и процессов природы и искусства.

Познание начинается с действия, а развивающее обучение – с созерцания, т. е. с активного творческого познания элементов – идеальных объектов, исходных начал, основ познания. Идея развивающего обучения предполагает также, чтобы учащиеся следили не только за содержанием, но и за способами получения этого содержания, за доказательствами его правильности, за ведущим к нему путем. Созерцание распространяется Песталоцци на самого учащегося, поэтому оно превращается в рефлексию – осознание своих познавательных, трудовых, нравственных действий. Без рефлексии нет ясных понятий, духовная жизнь человека остается туманной, примитивной.

Тем самым ведется наступление на бессознательный компонент человеческой психики, который благодаря мышлению позволяет человеку сознательно повиноваться им же открытым законам, логически контролировать деятельность. При этом ни на минуту не забывается, что способность рассуждения вырастает из способности чувствовать и питается ею.

Применимость. Принцип созерцания применим не только к общему образованию, но и к специальному обучению. Песталоцци настаивал на приобретении учащимися личного опыта как базы *любого* присвоения способностей. Особенно преуспел Песталоцци в обучении географии благодаря организации наблюдений детей над своей местностью и моделированием ее в виде макетов, рельефов из глины и самодельных карт. География тесно связывалась со смежными науками, перерастая в краеведение. Ученик и соратник Песталоцци – великий ученый Карл Риттер (1779–1859) много способствовал дальнейшим успехам обучения географии в школе.

Учебные предметы, основанные на созерцании, – это и все остальные естественные науки и история. Планируемый Песталоцци «Алфавит практических умений» (ремесла, практическая умелость) служит тому, чтобы «элементы» – простейшие их составные части – усваивались в ясной логической последовательности.

Наряду с умственным созерцанием И.Г. Песталоцци признавал и

нравственное созерцание, т. е. самонаблюдение и самооценку чувств, которые потом, когда они разовьются, он связывал со словом, с их наименованием. Элементами нравственного созерцания у него выступают чувства гармонии, упорядоченности, красоты и покоя. Он считал, что есть только один способ представить себе всеобщую, высшую нравственную цель – благо людей, представить конкретно, чувственно – это нравственное *общение*. Исходный и конструктивный «элемент» нравственного общения – первые контакты ребенка с матерью.

Осознанность знаний и понимание человеком самого себя есть составная часть самосознания личности, самостоятельности и самопомощи. Необходимо органическое соединение логики с конкретным содержанием образования, подводящее учащихся к самокритике, воспитывающее у них отношение к истине как к процессу, постоянному пересмотру и совершенствованию понятий, а не к усвоению результатов познания – «готовых знаний».

Песталоцци требует внушить ребенку склонность и способность к осознанию своих собственных действий, к переводу постепенно уточняющихся образов и представлений из подсознания в сознание и к формированию ясных, четких и адекватных понятий. Показателем образованности выступает у него способность к сознательно-волевому регулированию «поток» ощущений, смутных представлений и неясных идей.

Путь к ясным понятиям лежит через постижение принципов познания и способов познавательных действий. Только они обладают поистине развивающей силой, обеспечивают перенос приобретенных умений умственной и трудовой, материально-практической, социальной и нравственной деятельности во все новые, непредвиденные подчас ситуации. Опыт творческой деятельности должен быть осмыслен. Чувственные впечатления, полученные в ходе «внешнего созерцания», не дают развития. Для него необходимо «активное созерцание», «внутреннее», являющееся «суждением моего духа об этих впечатлениях и о чувствах удовольствия и неудовольствия, которые оно же и вызывает». Таким образом, способность созерцания переносится в сферу воображения и теоретического мышления.

Содержание образования, основанного на созерцании. Песталоцци изучал с детьми по преимуществу касающееся «повседневных восприятий», что во многом объясняет пробуждение их внутренней умственной активности. «Мой опыт говорит о том, что все зависит от того, чтобы каждое учебное положение представлялось учащимся правильным благодаря осознанию ими созерцаемого, связанного с реальными отношениями опыта» [2, с. 67].

Действительно, метод Песталоцци предполагает обучение взгляду на привычное и известное как на новое, подлежащее исследованию «остранение» привычного. Это путь к способности удивляться, залог интереса к познанию и свободного формирования новых понятий. Песталоцци учит детей видеть вещи, с которыми они имеют дело повседневно, иными, чем они представлялись прежде. Это необходимо и для того, чтобы у них возникла мысль о лучшем, появились идеалы, мечты, ибо без них нет совершенствования жизни. В противном случае человек принимает случайное, каждодневное за вечное и неизменное, привычное – за закономерное и единственно возможное.

Включая простую каждодневную жизнь маленьких тружеников в логику, в

мышление детей, он добивался адекватного отражения в индивидуальном сознании объективного мира, а также проверки трудом степени достоверности этого отражения. Необходимость единства внимания, обобщения, анализа и синтеза, игры и труда, исследований и самопроверки. Метод – это прежде всего система, распространяющаяся на все в воспитании: на последовательность в созерцании, системность введения учащихся в «элементы» соответствующих областей познания, на развитие задатков.

Содержание образования, по Песталоцци, – не краткое изложение содержания каких-либо наук или областей деятельности, искусств, ремесел и т. п., не их «основы» в смысле «главное содержание» и не «начальное образование» в его обычном понимании (первой ступени школы). Это – образование с помощью «элементов» – исходных, отправных моментов человеческого познания, обладающих конструктивной и развивающей силой. Элементы – это атомы, из коих состоит мир вещей и человеческой активности; это конкретно-всеобщее (т. е. сущностные и одновременно реально существующие начала всякого действия, взятого в его чувственной форме), например, точка, линия, мера (единица измерения); отдельный звук, музыкальный и речевой. То есть те «клеточки», способные к росту зародыши, из которых вырастает все более сложное. Нужна «азбука», алфавит элементов.

Элементы И.Г. Песталоцци – это мерило, масштаб, с которыми сопоставляется все, что можно познавать и познать. Так, линия сначала – граница предмета, организация пространства, атрибут формы.

В терминологии Песталоцци элементы стали предпосылкой ясности, прочности, истинности чувственных восприятий, созерцаний. Элементы учения о величине должны предшествовать и конкретным вычислениям или по меньшей мере изучаться параллельно.

Глубоко запечатленные в сознании детей существеннейшие формы всех предметов раскрывают резервы умственного развития, оказываются прямым путем к умственной самостоятельности. Песталоцци нацеливал учащихся на прослеживание объективных связей всеобщего и единичного, на отождествление, распознавание различного в едином, на понимание целостности конкретного и лишь внутри этого целого – на раскрытие особенностей и взаимосвязей единичных предметов.

Тем самым наглядно-действенное и наглядно-образное мышление, складывающееся у детей стихийно в труде жизнедеятельности, поднимается до теоретического.

Развивающее обучение требует системности, четкого выделения структурных элементов, единиц анализа; соблюдения принципов конструктивности этих элементов; практикования этих принципов, упражнения в них, их переноса. Ум должен быть нравственным, практические умения – умными, речь – и нравственной, и умной. Сначала совместно с воспитателем, затем все более самостоятельно учащиеся достигают главной цели развивающего обучения – развития своих способностей, сил, становления целостной личности. Воспитание поэтому мыслится только как взаимодействие с воспитанниками, а не воздействие на них.

Федор Кузьмич Сологуб (1863–1927) в рассказе «С тараканами» (1916) писал: «Несколько лет тому назад одно почтенное педагогическое издательство в Москве напечатало, между прочим, перевод романа Песталоцци “Лингард и

Гертруда». Знаменитый педагог изобразил в этом романе жизнь и воспитание двух детей, брата и сестры, в очень бедной швейцарской деревне, в те, уже далекие от нас, времена, когда швейцарский крестьянин еще был не богаче самого заурядного, захудалого рязанского или костромского мужика. Но тут дело не в бедности, а в культуре. Культура дала возможность уличным детям учиться и жить не на милостыню, а своим честным трудом».

Сологуб схватил самую суть. Песталоцци разрабатывал идеи учебы, осуществимой в самых неблагоприятных социальных условиях, – недорогой и не слишком продолжительной, но дающей ум, достоинство, нравственность, крепкое здоровье, ориентацию в мире, его понимание. Для достижения этих целей необходимы способы воспитания, обеспечивающие самовоспитание; содержание образования, отвечающее запросам ребенка, способное к саморазвитию и углублению; методы обучения, дающие одновременно и знания, и развитие ума.

Общее образование, по Песталоцци, призвано гармонически уравновесить противоречия между личностью и обществом. Нужно органическое (природосообразное) воспитание целостного человека, способное нейтрализовать разрушающее действие разделения труда – одномерность, односторонность, ограниченность. Для этого надо помочь людям стать умными, развить способности, с которыми они пришли в этот мир, укрепить их в самостоятельном формировании правильных, неискаженных, понятий, натренировать их в способности логичных, строгих суждений.

«Лучшее, что можно сделать для людей, – это научить их самим себе помогать», – учит нас природо- и культуросообразная дидактика Иоганна Генриха Песталоцци.

Список литературы

1. Бим-Бад Б.М. И.Г. Песталоцци: концепция развивающего обучения // Советская педагогика. 1986. № 3.
2. Песталоцци И.Г. Письмо другу о пребывании в Станце // Изб. пед. соч.: В 2 т. М., 1981. Т. 2.

Reference

1. Bim-Bad, B.M. J.H. Pestalozzi: The Concept of Developing Education// Soviet Pedagogics. 1986. 3.
2. Pestalozzi J.H. Letter to a friend about my time in Stans // Sel. Ped. Works.: In 2 Volumes., Msc., 1981. Vol.2